

Сюй Аньгэ сам был не в состоянии пошевелиться, но в своих снах он действовал активно.

Он прикорнул на стуле, зная, что провёл в работе несколько дней и ночей, и теперь, совершенно измождённый, решил немного отдохнуть.

Ему казалось, что он только что закрыл глаза, как кто-то поднял его на руки. Несмотря на то, что человек старался быть осторожным, Сюй Аньгэ всё же разбудило ощущение покачивания.

Он сонно открыл глаза, но перед ним по-прежнему была тьма — ах да, в этом сне он был слепым.

Едва успев заснуть, Сюй Аньгэ был потревожен, что вызвало у него раздражение. Он невольно оттолкнул того человека и произнёс сонным голосом:

— Не трогай меня...

Тёплые и широкие ладони вдруг коснулись его головы, затем провели по длинным волосам, аккуратно поправили воротник, и на его теле появился мягкий и тёплый слой ткани — это было одеяло.

Низкий голос прозвучал рядом с его ухом:

— Хорошо, спи спокойно.

Сюй Аньгэ почувствовал, как что-то мягкое и тёплое коснулось его лба и тут же исчезло. Не успел он об этом подумать, как тело снова погрузилось в тёплый и долгий сон.

Сюй Аньгэ не знал, сколько времени он провёл во сне, но помнил, что, проснувшись, он по-прежнему находился в полной темноте, вокруг царил тишина, но он чувствовал, что рядом кто-то есть.

Он услышал, как сам заговорил, с раздражением, свойственным только что проснувшемуся человеку:

— Почему глава Учения Шаоян вместо того, чтобы заниматься своими делами, пожаловал ко мне?

Тот ответил:

— Они не знали, что это был филиал Врат Мошу.

Это был голос Мэн Ина.

Но что это за Учение Шаоян...?

Он никогда не слышал о таком учении.

Сюй Аньгэ в своём сне усмехнулся:

— Брось, разве вы не изучили все наши филиалы вдоль и поперёк?

Мэн Ин не ответил.

Сюй Аньгэ смутно почувствовал свои мысли в этом сне — он давно понял, почему их школы

противостоят друг другу, и уже привык к этому. Но на этот раз неприятности заставили его потратить несколько дней на их решение, и он был крайне недоволен. Поэтому, увидев Мэн Ина, главу учения, он не смог удержаться от сарказма.

Высказавшись, Сюй Аньгэ успокоился. Он проигнорировал Мэн Ина, сам опёрся на край кровати и начал спускаться, чувствуя, что тот хочет помочь ему. Он махнул рукой, отталкивая его:

— Не надо, это моя комната, я сам дойду.

— Я вернусь и скажу им, чтобы они вели себя сдержаннее.

Голос Мэн Ина был ровным, как всегда, но Сюй Аньгэ смутно почувствовал, что тот извиняется.

Сюй Аньгэ услышал, как сам сказал:

— Это твои дела, мне не нужно об этом говорить.

И в душе он был раздражён: он уже всё сделал, а этот запоздалый совет мог бы помочь ему отдохнуть! Почему нельзя было позаботиться об этом раньше?

Сюй Аньгэ задумался. Во сне он был таким лицемерным.

Мэн Ин снова надолго замолчал, и Сюй Аньгэ постепенно почувствовал себя виноватым. Может, он снова перегнул палку со своим характером?

Поэтому он притворился, что спокойно сидит за столом, а затем холодно произнёс:

— Поверни свечу на кровати два раза влево, вещь находится за стеной шкафа.

— Что?

Сюй Аньгэ в своём сне протёр рукой ночную жемчужину на столе, тон его голоса не изменился:

— То, о чём ты меня спрашивал в прошлый раз.

Затем он услышал знакомые звуки механизмов, открывающихся и закрывающихся деревянных ящиков. Он даже мог представить в своём воображении, как Мэн Ин движется.

Мэн Ин замер на месте на некоторое время, а затем шаг за шагом приблизился к Сюй Аньгэ.

Он почувствовал, как Мэн Ин остановился позади него, и услышал «спасибо», произнесённое над его головой. Затем его лоб был поцелован.

Сюй Аньгэ продолжал заниматься своими делами:

— Просто не позволяй своим праведным подчинённым снова меня беспокоить, они всё равно не смогут прорваться внутрь.

Голос Мэн Ина снова раздался над его головой:

— Я буду следить за ними, в будущем они будут обходить вас стороной.

Сюй Аньгэ внимательно прислушался и понял, что в голосе Мэн Ина была улыбка — он умеет улыбаться?

Нет...

Сюй Аньгэ почувствовал головную боль, множество образов всплыло в его сознании, словно иглы вонзались в него — Мэн Ин улыбался ему много раз, как он мог подумать, что его улыбка редка?

Он почувствовал, как голова кружится всё сильнее, образы словно накладывались друг на друга, голоса разных людей в каждой сцене и другие звуки смешивались, вызывая боль в висках. Но вскоре все эти звуки стали тише, и образы отдалились, превратившись в шорохи, словно кто-то перебирал одежду или ящики...

Сюй Аньгэ медленно открыл глаза, ощущение иголок в голове исчезло, его сменила духота. Он провёл рукой по лбу и понял, что весь покрыт потом. Он замер на мгновение, прежде чем осознать, что уже проснулся.

Этот сон был очень ясным, словно он действительно пережил всё это, глубоко запечатлевшись в его памяти: противостояние Учения Шаоян и Врат Мошу, усталость, которую он ощутил, два поцелуя Мэн Ина и улыбка в его голосе.

Сюй Аньгэ был уверен, что никогда не видел, чтобы брат Мэн улыбался, но во сне казалось, что он давно привык к его улыбкам.

Что это за странный сон?

Сюй Аньгэ вздохнул, разгладил нахмуренные брови и решил не думать об этом, потому что эти два поцелуя заставили его почувствовать... кашель, продолжать думать об этом было бы опасно.

В то же время он услышал, как шорохи рядом с ним внезапно прекратились.

С момента его пробуждения этот звук не прекращался!

Кто-то был в его комнате!

Сюй Аньгэ резко сел, схватил ножны у изголовья кровати, прикрывая узелок с осколками меча Сихэ под подушкой:

— Кто здесь!

Человек на противоположной стороне тоже испугался и поспешно произнёс:

— Брат Сюй, это я!

Сюй Аньгэ успокоился, узнав голос — Се Лин.

И тогда он почувствовал ещё большее недоумение: девушка, которая ночью сидит в его комнате без света?

Сюй Аньгэ ничего не сказал, даже не стал ждать, чтобы надеть обувь, прямо босиком подошёл к столу и зажёл лампу.

Оранжевый огонёк осветил комнату, Сюй Аньгэ обернулся и увидел Се Лин, закутанную в халат, которая робко смотрела на него в его же комнате.

Сюй Аньгэ почувствовал, что это он должен бояться. Он глубоко вздохнул, подавив желание выругаться:

— Что ты делаешь в моей комнате?

Се Лин опустила голову:

— Мне приснился кошмар, в комнате никого не было, поэтому я пришла к тебе, брат Сюй. У тебя в комнате двое мужчин.

Сюй Аньгэ подумал: и ты, девушка, не боишься пройти через тёмный коридор в комнату, где живут двое мужчин?

Это действительно слишком безрассудно...

— Се Лин.

Сюй Аньгэ не собирался продолжать с ней игру, он сказал прямо:

— Я хочу, чтобы ты поняла, что мужчины и женщины должны держаться на расстоянии. Как бы ты ни боялась, ты не можешь прятаться в комнате мужчины, чтобы найти компанию. Это более опасно, чем оставаться одной.

Се Лин никогда не слышала, чтобы Сюй Аньгэ говорил с ней таким строгим тоном, она испугалась и поспешно объяснила:

— Я действительно боялась...

— Но ты не можешь приходить ночью в комнату мужчины, — выражение лица Сюй Аньгэ не смягчилось. — Я знаю, что ты только недавно пришла в себя, поэтому многие вещи для тебя незнакомы. Тебе всё объяснят, тебе не нужно...

Он задумался на мгновение, вспомнив недавние поступки Се Лин, и продолжил:

— Тебе не нужно видеть во мне своего спасителя.

Сюй Аньгэ не знал, как справиться с зависимостью, которую Се Лин проявляла по отношению к нему.

Он бывал в семье Се, видел, как члены семьи невольно игнорировали Се Лин, знал, что она всегда чувствовала себя незащищённой, поэтому, сталкиваясь с ним, кто не игнорировал её, она неизбежно начинала зависеть от него. Он понимал Се Лин.

Но понимание не означало, что он будет проводить с ней всю жизнь из-за жалости к этой девушке, поэтому его отношение к ней всегда было ясным: не причинять лишней боли, но отказываться решительно.

Сюй Аньгэ опустил голову, спокойно глядя на Се Лин:

— Се Лин, я не твоя опора.

Се Лин открыла рот, подняла глаза и посмотрела на Сюй Аньгэ, её глаза мгновенно наполнились влагой.

Сюй Аньгэ смотрел ей в глаза, не поддаваясь.

Се Лин несколько раз быстро вдохнула, крепко сжимая рукав Сюй Аньгэ:

— Это не так! Я... я видела тебя раньше, я с дядей видела тебя в твоём доме!

Спасибо читателю «Бай.» за «питательную жидкость», о(□v□)о посылаю тебе поцелуйчик!

<http://bllate.org/book/16553/1509452>